

16+

Надежда Соколова

ВЛАДЕЛИЦА СТАРОГО ПОМЕСТЬЯ

Надежда Игоревна Соколова

Владелица старого поместья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67719066

SelfPub; 2022

Аннотация

Мне тридцать девять, и я поставила крест на своей личной жизни. Ни мужа, ни детей – не было, нет, и не будет. «Правда?» – усмехнулась судьба и закинула меня в тело принцессы – старой девы, сосланной отцом в дальнюю усадьбу. Теперь у меня есть и тишина, и покой, и деньги – все то, чего так не хватало на Земле. Что? Мужчина? Просит моей руки? А он-то мне зачем?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	29
Глава 7	34
Глава 8	39
Глава 9	44
Глава 10	49
Глава 11	54
Глава 12	59
Глава 13	64
Глава 14	68
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Надежда Соколова

Владелица старого поместья

Глава 1

За окном уже не первый час шел холодный затяжной дождь. Тяжелые крупные капли отбивали барабанную дробь на подоконнике. Низкие свинцовые тучи на небе не обещали просвета и к завтрашнему дню.

Впрочем, оно и к лучшему. Ливень помешает приехать в гости любопытным соседям, уже настроенным отметить мой день рождения за праздничным столом в поместье. По крайней мере, я искренне на это надеялась.

Любители вкусно и сытно поесть на халяву, соседи собирались нагрянуть в поместье все и сразу. Нельзя было пригласить барона Алекса ронт Гартона и проигнорировать его соседа графа Виктора ронт Рутика. А если забыть о виконте Нортоне ронт Шорте, то можно стать его кровным врагом на всю жизнь.

Была б моя воля, я вообще никого не приглашала бы. Но нельзя. По статусу не положено.

Я, герцогиня Ярина ронт Лорийская, младшая дочь импе-

ратора Людвиг Третьего, завтра праздновала свой двадцать пятый день рождения.

В этом теле, конечно, двадцать пятый. Так-то мне, Светлане Ивановне Антиповой, было тридцать девять. И перенеслась я не по своей воле в магический мир несколько недель назад.

Ярина ронт Лорийская считалась вздорной старой девой в мире, где девушек выдавали замуж, едва те достигали восемнадцатилетия. В двадцать на незамужнюю девушку смотрели с подозрением, выискивая в ней какой-то дефект. В двадцать пять, возраст Ярины, уже в глаза звали старой девой.

Впрочем, Ярину никто так не звал. За исключением, может, родителей. Ее тяжелый характер и привычка рубить правду-матку, невзирая на лица и статусы, сделали ее нежелательной невестой для всех возможных женихов этой и близлежащих империй.

После очередного скандала на балу в честь рождения третьего внука его величества Ярину в качестве наказания сослали в дальнее поместье, принадлежавшее еще ее пра-прабабке.

Судя по найденным в спальне Ярины нескольким дневникам, она не тяготилась жизнью здесь, любила одиночество и чуть ли не открытым текстом посылала всех желавших выступить посредниками между ней и ее отцом.

Меня такое положение дел полностью устраивало. Я, интроверт и социофоб, не любила общение, предпочитала ти-

шину и общество книг и домашних животных.

– Госпожа, – в гостиную, в которой я сидела уже третий час, заглянула служанка в коричневой форме и белом чепчике. Высокая плотная брюнетка лет восемнадцати, она служила у Ярины не первый год и привыкла к выкрутасам своей хозяйки, – к вам ее сиятельство графиня Ядвига ронт Шартаран.

Я, не сдержавшись, скривилась. Графиня ронт Шартанран считалась первой сплетницей во всей округе. Ей и дождь был нипочем, главное – первой узнать ту или иную новость. И первой же разнести ее по соседям. Насколько я знала, новостей в этой дыре не было. Вопрос: что забыла графиня у меня дома?

– Пусть войдет, – хоть Ярина и была стервой, но воспитание не позволило бы мне, в ее теле, оставить гостя, промокшего насквозь, в коридоре, а еще хуже – отправить назад, домой.

Графиня Ядвига ронт Шартаран была невысокой плотной шатенкой, этакий колобок на ножках. И этот «колобок» катался абсолютно по любым дорожкам. Графине было все равно, правду или ложь она распространяет. Есть слух? Его необходимо донести до всех в округе, даже до купца Рональда Горинарского.

Поговаривали, что мужа графини, Артура ронт Шартаран сослали из столицы в эту глушь как раз из-за супруги и ее нездоровой любви к сплетням. То ли услышала что-то не так,

то ли намеренно искажила информацию, но кто-то из высшей аристократии обиделся на не в меру болтливую графиню. И эта глупость аукнулась не только ей, но и всему многочисленному ее семейству.

Графиня вкатилась в гостиную с видом победительницы по жизни. Ясно, не за новостями пришла, нет, наоборот – рассказать новость. Боги, вот что могло случиться в нашей глуши?

Мокрая верхняя одежда и зонт, который хоть выжимай, были оставлены в холле на попечении служанки. Только следы на коврах показывали, что графиня успела побывать под дождем.

Ее темно-синее бархатное платье с крупными белыми кружевами по подолу и на лифе, сшитое в начале прошлого века, не иначе, выглядело даже для этой провинции излишне старомодным. Но здесь, в глуши, чуть ли не на окраине империи, не любили шить новую одежду, пока не износится до дыр старая. Вот еще, такие траты. Эти деньги можно пустить на что-то другое, более нужно. Поэтому дочери охотно донашивали за матерями, а сыновья – за отцами. И в платье Ядвиги много лет назад могла ходить еще ее бабушка.

– Ах, ваше высочество, какая новость, какая новость! – затрещала Ядвига, едва с длинными приветствиями было покончено. – Сам герцог Арнольд ронт Вискаронтари собирается посетить наш край!

– Бедный, бедный край, здесь было так спокойно и тихо, –

буркнула я в ответ.

Ядвига угодливо захихикала, вряд ли согласная с моей реакцией.

Герцог Вискаронтари считался дуэлянтом, болтуном и мотом. Он, конечно, слыл еще и красавчиком, богачом и первым женихом при императорском дворе. Но для меня главными были первые три определения.

Я понятия не имела, для чего Арнольду ронт Вискаронтари понадобилось появиться в нашей глуши, но ничего хорошего от его приезда не ждала. Все равно, что поп-звезда мировой величины объявится в захудалом городишке и начнет расточать улыбки и комплименты. Да его ж на тряпочки порвут, чтобы прикоснуться к великому. Герцога, конечно, не порвут, но шум будет, это точно.

Ядвига тем временем болтала о том, как надеется встретить живую знаменитость, в красках описывала свой наряд, который подготовит для встречи, и вообще мешала мне сидеть в тишине. Но я делала вид, что слушаю. Надо было выдержать пятнадцать минут. По этикету только после этого времени я смогу выпроводить за дверь эту трещотку.

Глава 2

Очень скоро мне, к моему счастью, удалось избавиться от навязчивой и шумной гостьи. Слава всем местным богам, она свято блюла этикет и не позволила себе засиживаться в моем обществе.

Закончив тяготившее меня общение, я с облегчением поднялась в свою комнату.

Я попала в тело опальной принцессы внезапно: просто проснулась однажды в другой постели, в другой комнате, в другом доме. Моя «двушка» в высотке в большом городе могла бы полностью уместиться в двух-трех комнатах этой усадьбы. Я долго подозревала розыгрыш и искала скрытые камеры, пока не подошла к зеркалу. Вот тогда-то я испытала настоящий шок.

Невысокая полная брюнетка под сорок, настоящая я, превратилась в эффектную молодую шатенку, худую, синеглазую, хорошо одевающуюся и, на мой взгляд, очень даже симпатичную.

И я стояла, смотрела в зеркало и не могла поверить в увиденное. Щипки мало помогали, только оставляли уродливые синяки на коже. Я просто не осознавала новую реальность и понятия не имела, что делать в такой ситуации. А потом в дверь негромко постучали, на пороге спальни появилась девушка, одетая в коричневую форму, с чепцом на голове. Она

обратилась ко мне «госпожа», и я как-то резко поверила в то, что видела.

С тех пор прошло не так уж много дней. Я вела образ жизни настоящей аристократки и, честно сказать, радовалась новым возможностям, открывшимся передо мной. Теперь я могла не думать о не оплаченных счетах, небольшой зарплате, которую снова задерживают, и постоянно растущих ценах на продукты. У меня имелись служанки, повара, садовники, конюхи... Да кого только ни было. Никто мне не мешал жить своей жизнью, не заставлял работать по десять-двенадцать часов, чтобы заработать на проживание. В общем, чудо, а не жизнь.

Иногда я ездила в некоторые местные деревни, не столько чтобы проинспектировать жизнь крестьян, принадлежавших мне, сколько чтобы развеяться. Хотя и деревянные дома, и селившиеся в них люди, и поля с урожаем меня тоже интересовали.

Правда, изредка мне досаждали своими визитами окрестные аристократы. Но я и в этом видела несомненную пользу: я училась общаться с равными себе, наблюдала за их манерами и одеждой. А потом, после их отъезда, я зарывалась в книги и читала, читала, читала. В поместье была собрана богатая библиотека. И я наслаждалась книгами, как гурманы наслаждаются изысканными блюдами.

Но всему, к сожалению, приходит конец, и спокойной, тихой жизни – в том числе.

Первым серьезным испытанием для меня станет праздничный обед в окружении соседей. Теперь еще и герцог появился. И если он до объявленного обеда нанесет мне визит, то и его придется позвать за стол. Этикет, увы, с ним не поспоришь.

Мои мысли прервала служанка.

– Госпожа, – склонившись в поклоне, она появилась на пороге моей спальни, – к вам его светлость Арнольд ронт Вискаронтари.

Я подавила тяжелый вздох. Легок на помине. Похоже, я накаркала, и герцог, едва объявившись в наших краях, решил первым делом посетить самую большую знаменитость – меня.

Что ж, придется спуститься, причем даже не переодеваясь. Обойдется. Я его не ждала. Да и нравы в деревне в разы проще, чем в крупных городах или же в столице.

Его светлость герцог Вискаронтари с комфортом расположился на удобном мягком диване в той же самой гостиной, в которой я совсем недавно общалась с графиней Ядвигой ронт Шартаран. Черноглазый брюнет с тонкими чертами лица, одетый по последней столичной моде в расшитый золотыми нитями голубой камзол и темно-коричневые штаны, герцог явно появился в нашем крае не просто так. Весь его вид чуть ли не кричал о том, что его светлости что-то нужно. Ну, или кто-то. Я мысленно прикинула стоимость его наряда и подавила вздох. Три-четыре моих земных зарплаты с пре-

миями.

Судя по отсутствию пятен грязи на сапогах, герцог при-
был в карете, ну и заодно использовал какой-нибудь магиче-
ский амулет, защищавший от дождевых капель.

Рядом с герцогом я смотрелась скромной простушкой,
случайно забредшей в хозяйский дом.

– Ваше высочество, как я рад, – не успела я подойти к
дивану, герцог буквально подскочил мне навстречу. – Поз-
вольте представиться...

Я слушала полный титул его светлости, даже не пытаюсь
его запомнить, и с трудом сдерживала зевок. Красивый, бо-
гатый. Но какой же занудный. Жаль, этикет запрещает гово-
рить людям гадости. И даже принцесса не может нарушать
это правило постоянно.

Наконец, когда все было произнесено, герцог расплылся
в искусственной, на мой взгляд, улыбке.

– Вы великолепно выглядите, ваше высочество. Молва по-
стоянно твердит о вашей красоте, но она даже на сотую долю
не права.

– Верно, – кивнула я, – молве вообще не нужно верить.
Чем обязана вашему визиту?

– Я приехал в эту глушь по делам и внезапно узнал, что
здесь прозябает такой нежный цветок!

«Цветок» был готов прозябать и дальше, лишь бы вдали
от одного велеречивого болтуна. Но тому, конечно, было все
равно. Он с готовностью сыпал комплиментами и явно под-

водил меня к чему-то важному.

К чему – я так и не узнала. В гостиную внезапно вбежал конюх и заполошно замахал руками.

– Госпожа, Дикки помирает!

Я сорвалась с места не хуже ракеты. Герцог был забыт мгновенно. Сейчас меня интересовал только мой любимец, серый в яблоках конь по кличке Дикки. Я летела к конюшне по коридорам и лестницам и меньше всего думала о том, какое впечатление могла произвести на ничего не понимавшего герцога. Пусть его, этого безмозглого болтуна.

Для удобства господ к конюшне, находившейся поодаль от усадьбы, вел крытый ход. По нему в любую погоду можно было добраться до лошадей. Да и работу конюхов проверить тоже. И вот сейчас, не боясь промокнуть, я неслась по тому ходу. Мне нужно было как можно быстрее добраться до несчастного коня.

Принцесса обладала лечебной магией, которая, как ни странно, подчинялась и мне. Она умела «лечить наложением рук», как сказали бы на Земле.

А еще она разводила лошадей, в том числе и на продажу. Я в этом понимала мало, старалась просто не мешать конюхам делать их работу.

Дикки, красивый сильный конь, болел непонятно чем уже третий день. Этой ночью ему стало лучше. И вот теперь...

Глава 3

Я метеором влетела в просторную конюшню с многочисленными стойлами и только тогда ощутила, что сильно запыталась. Стараясь выровнять дыхание, я нашла взглядом одного из помощников конюха, высокого веснушчатого парня лет пятнадцати, и резко спросила:

– Где Дикки?

Что говорил парень, я не слышала – следила за его протянутой рукой.

Дикки обнаружился в стойле ближе к входной двери. Вид у него был отвратный: тяжелое дыхание, впалые бока, мутный взгляд. И даже такому неучу, как я, видно было, что конь нежилец. Да что ж за?.. Он же ночью почти ожил!

Я ринулась было к Дикки, с намерением влить в него как можно больше лечебной магии... Но меня кто-то остановил. И не побоялся же схватить за плечи!

– Порча, – пока я вырывалась, произнес мужской голос рядом со мной. – Вы тут не помощница. Не мешайте.

После этого меня бесцеремонно отодвинули в сторону. А к Дикки решительно направился Арнольд ронт Вискаронтари.

Удивляться у меня не было сил. Все, что оставалось, – это стоять и смотреть, как франтоватый герцог решительным шагом подходит к Дикки, безбоязненно дотрагивается до од-

ного из боков и начинает неслышно что-то шептать.

Конь стоял на удивление спокойно. Он никогда не любил чужаков, недовольно ржал в их присутствии и старался держаться от них подальше. А тут вдруг не делал ни малейшей попытки отойти, не выказывал признаков испуга. Может, потому что сил у него было мало. Но голосом он тоже не пытался дать понять, что ему неприятна близость герцога.

Я никогда бы не поверила в то, что случилось дальше, если бы не увидела это своими глазами. От Дикки вдруг отделилось большое черное пятно размером с морду коня. На несколько секунд пятно зависло в воздухе, будто в нерешительности, а затем стало медленно растворяться. Несколько секунд – и в стойле не осталось и намека на непонятную гадость, сидевшую все это время в Дикки.

Между тем герцог закончил шептать, сделал рукой жест, будто бы обрезавший что-то, и повернулся ко мне.

– Вас кто-то очень сильно не любит, ваше высочество, – задумчиво произнес он, – настолько сильно, что готов сжить со свету всех и каждого, кто вам дорог. А потом и вас. Ищите среди местных.

Меня? Не любит? А кому меня здесь любить? Принцесса, дочь императора, любимая, хоть и сосланная, была у местной аристократии как кость в горле. Богатая, знатная, относительно щедрая, умная, она раздражала одним своим существованием всю округу. Так что подобную гадость мог сотворить любой из тех, кто вскоре пожалует ко мне на празд-

ничный обед.

– Благодарю за помощь, – вежливость и воспитание еще никто не отменял. И теперь, удостоверившись, что Дикки ничего не угрожает, я вспомнила и о том, и о другом. – Предлагаю теперь вернуться в гостиную.

А с Дикки я побуду чуть позже, когда конюх приведет его в порядок, напоит и накормит. Тогда-то и обдумаю столь разительную перемену в действиях высокородного аристократа.

Тот кивнул, принимая мое приглашение, и мы направились по коридору в дом.

Шли молча. Понятия не имею, о чем думал мой неожиданный гость. Я же размышляла о предстоящем праздничном обеде. В принципе, я могла и не давать его завтра, в свой день рождения. По этикету у меня имелось немного времени, ну, допустим, три-четыре дня. Но повар уже все подготовил. Гости были, как говорится, на низком старте. А я... Я все никак не могла решиться разослать магическими вестниками необходимые приглашения.

Между тем мы вернулись в гостиную. Служанки уже успели накрыть на стол, и пришлось мне садиться в кресло с чашкой ароматного горячего чая в руках. Увы, кофе, столь обожаемый мной на Земле, здесь не варили. Так что приходилось довольствоваться чаем.

Герцог уселся в кресло напротив. Сейчас, после сцены на конюшне, он уже не выглядел любящим комфорт франтом.

То ли решил дальше не притворяться, то ли еще не успел перестроиться.

Я не знала, о чем говорить с незнакомым человеком. Впрочем, он решил эту проблему за меня.

– Прекрасная погода, не правда ли, ваше высочество? – произнес он с еле слышной иронией в голосе.

Чудесное начало разговора, тяготившего как минимум одного из собеседников. Не знаешь, о чем говорить? Говори о погоде.

Я посмотрела на улицу. Там, за окном, все еще лил затяжной дождь.

– О да, – согласилась я, подчиняясь местным правилам игры. – Для тех, кто захочет установить рекорд по плаванию, погода действительно великолепная.

Герцог внезапно расхохотался. У него оказался приятный, не особо громкий смех.

– При дворе о вас помнят, ваше высочество, и каждый чаще всего говорит о вашем особенном чувстве юмора.

Чувство юмора у меня было более чем обычным. Циник во мне во весь голос вопил, что герцог далеко не просто так рассыпается в похвалах всему, что хоть отдаленно связано со мной. И, по идее, надо бы спросить его в лоб...

– Я удивлена, что при дворе кто-то решил вспомнить опальную принцессу, – несколько секунд подумав, все же произнесла я. – А еще больше удивлена вашему появлению здесь, ваша светлость. Тем более, в такую прекрасную, как

вы утверждаете, погоду.

– О вашей откровенности тоже часто упоминают, при дворе это редкость, – последовал ответ.

Я сдержала в уголках губ так и рвавшуюся наружу усмешку.

Глава 4

О, о жизни при дворе я знала достаточно из дневников принцессы – тот еще серпентарий. Выжить там я, землянка, точно не смогла бы. И теперь, прочитав записи ее высочества, больше не удивлялась ее скверному, по местным меркам, характеру.

– Я проездом в этих краях, – продолжал между тем Арнольд ронт Вискаронтари. – Мое имение находится в трех днях конного пути от вашего.

Светский визит? За день до моего дня рождения? Я, конечно, поверю, да, конечно. Как и в искренность герцога, решившего рассказать мне о своих планах. Ну или сделаю вид. Исключительно ради приличия.

– Буду рада увидеть вас завтра на праздничном обеде в честь моего дня рождения, – мне все же пришлось произнести эти слова. Даже принцесса не имеет права пренебрегать этикетом настолько серьезно.

Заодно и с днем празднования я наконец-то определилась. Чем быстрее закончу, тем лучше.

Герцог, конечно же, рассыпался в благодарностях и заверил, что он обязательно будет. Ему ничто не сможет помешать.

«Даже потоп», – добавила я про себя.

На самом деле дождь летом был мне только на пользу. На

полях, принадлежавших мне, росли в большом количестве арганийские лохвы – крупные растения, из которых изготавливалась оснастка для морского и речного флота империи. Они обожали дождливую погоду. Чем больше осадков выпадет, тем крепче будет тот же канат, который изготовится из одной такой лохвы. Чем больше канатов – тем больше прибыль.

Съедобные культуры, не переваривавшие дождь, находились в отдельных просторных теплицах. И о них можно было не беспокоиться.

Вообще, поместье полностью себя обеспечивало. Здесь можно было жить годами, практически ничего не закупая в «большом мире». Хотя, конечно, так думала только я, заворница по натуре, довольствовавшаяся малым и не пытавшаяся заполучить все и сразу. Мои гораздо более амбициозные соседи предпочли бы находиться поближе к столице и ее пустому, громкому светскому обществу.

Герцог между тем откланялся, еще раз пообещав появиться завтра при любых погодных условиях.

Я проводила его равнодушным взглядом и сразу же вернулась в свою спальню.

Усевшись в широкое удобное кресло с высокой спинкой и широкими подлокотниками, я задумчиво покачала головой. Что-то странное было в этом чересчур своевременном визите светского хлыща.

Может, конечно, я себя накручивала и видела вокруг одни

заговоры, но мне казалось, что Арнольд ронт Вискаронтари появился очень уж вовремя, как раз в нужное время, чтобы спасти Дикки, моего любимца. И меня такие выводы настораживали. Что-то ему было нужно от меня, этому сиятельному герцогу. Понять бы еще, что именно...

Через некоторое время я вызвала служанку и приказала принести еду. То ли обед, то ли ужин, я сама не знала, что это будет. Но после приема пищи следовало спуститься в библиотеку и перечитать несколько книг, посвященных местному этикету.

Стол принцессы большим разнообразием не отличался: два-три вида каш, тушеное или жареное мясо или дичь, изредка рыба, исключительно морская, свежие или маринованные овощи, пара сортов колбас и сыров. Ну и на сладкое пироги, печенье, пряники, пирожные. Пила я пунш, компот, чай, морс. В общем, примерно то же самое, что может позволить себе любой среднестатистический житель из моего прошлого мира при неплохом ежемесячном заработке. Никакой икры на завтрак, ни красной, ни черной, ни любой другой. Все сытно, но при этом относительно скромно.

Понятия не имею, как Ярина питалась при дворе, но здесь, в усадьбе, она не шикавала.

Служанка принесла чуть сладковатую рассыпчатую кашу, кусок мясного пирога и стакан морса. Видимо, все же было время ужина.

Я довольно быстро проглотила все это и отправилась в

библиотеку – освежать знания перед завтрашним торжественным обедом.

Библиотека, или книгохранилище, как называли ее здесь, находилась в дальней части поместья, подальше от жилых комнат. Большая просторная комната, днем она освещалась солнечным светом сразу из трех широких и высоких окон, а по вечерам – большими магическими шарами, висевшими под потолком. Два столика посередине, четыре кресла возле них, писчие принадлежности на столешницах и ковер на полу – вот и все, что, кроме книг, имелось здесь. Можно было усестя с выбранным томом в кресло, если не хотелось идти в комнату. Книги здесь занимали две трети от всего пространства. Полки и шкафы располагались практически везде. Книги стояли по темам, внутри тем – по алфавиту.

Едва я переступила порог, под потолком зажглись магические шары. Я уже знала, что именно мне нужно, а потому прошла к определенной полке в самом конце библиотеки.

Достав с полки тяжелый том в темно-коричневой обложке, я донесла его до столика, уселась в кресло и начала листать.

«Этикет государства Ронарин» – гласило название на обложке. Ронарин, или официально Ронаринская империя, был самым крупным по меркам этого мира государством из всех, расположенных на трех континентах.

В данный момент правил им отец Ярины, Людвиг Третий. Он готовился передать власть в руки старшему сыну, Анто-

наю, по мнению принцессы, напыщенному индюку без мозгов. При нем и так запутанный этикет грозил стать еще хуже и обрасти многочисленными уточнениями. Так что мне приходилось зубрить основы уже сейчас, пока было время.

Глава 5

За книгами я традиционно просидела до позднего вечера и вернулась в свою спальню после полуночи. Служанку вызывать не стала, подготовилась ко сну самостоятельно. Сняв с себя повседневное домашнее платье, я обтерлась мокрыми полотенцами. Затем улеглась в длинной, чуть ли не до пят, широкой ночнушке в постель, накрылась покрывалом и практически сразу же заснула.

Снилась мне Земля. Во сне я бродила по знакомым улицам города, заходила в свою квартиру, видела издали немногочисленных знакомых и приятелей.

Родственников у меня не было. Родители несколько лет назад погибли в авткатастрофе. Жили мы замкнуто, на все мои расспросы о родне мама с папой отвечали, что они одни друг у друга. И потому после их смерти я осталась в полном одиночестве.

Проснулась я утром, как обычно в отвратительном настроении. Из дня в день я видела свою прошлую жизнь, во сне. И не понимала, кто и зачем мне ее показывал. Не сказать, чтобы я уж так сильно тосковала по прошлому. Но каждое упоминание о нем отзывалось в сердце острым покалыванием. Как будто отточенные иголки вонзались в нежную кожу.

– Чтоб вас всех, – непонятно к кому обращаясь, проборм-

мотала я и тряхнула головой.

Сегодня у Ярины день рождения. Пора вставать, вызывать служанку и начинать готовиться к приему гостей. Да, они появятся ближе к обеду. Но к тому времени мне следовало привести себя в порядок, позавтракать, надеть парадное платье, накраситься и уложить волосы в прическу по последней моде. Все это требовало времени. И дай бог, чтобы у меня осталось хотя бы полчаса свободных после всех перечисленных приготовлений.

Моя личная служанка, невысокая худышка Мира, кареглазая брюнетка, появилась в спальне буквально сразу. Она как будто караулила за дверью. Хотя, конечно, на самом деле все это время она ждала вызова, сидя в комнате для слуг на первом этаже поместья.

Мира была дочерью старосты в одной из деревень поблизости. Он возлагал на своих троих детей – дочь и двоих сыновей – большие надежды. И когда Миру забрали в поместье, прислуживать появившейся принцессе, невероятно обрадовался, по словам самой Миры. Как же, дочь будет теперь и едой, и одеждой обеспечена. И в поле по несколько часов ей работать не надо. В общем, одни плюсы. Сама Мира рассчитывала накопить немного денег и выйти замуж за кузнеца из родной деревни, в которого давно была влюблена.

Всю эту болтовню принцессе приходилось выслушивать частенько. Я, в принципе, была не против. Из таких вот рассказов жизнь местного населения складывалась точнее и яр-

че, чем из учебников.

Мира прибежала в обычной форме служанки и сразу же отправилась набирать ванну – мыть свою госпожу. В воду обычно добавлялись различные масла, так что совсем скоро я должна была благоухать не хуже розы.

Дойдя до ванной комнаты, или мыльни, как часто называла ее прислуга, я разделась и с удовольствием погрузилась в чан с уже готовой водой. В меру горячая, мягкая, она не раздражала кожу. А витавшие в воздухе запахи аромамасел помогали телу расслабиться.

Я старательно выкинула из головы всевозможные мысли и просто лежала, наслаждаясь приемом ванны. Мне было хорошо, очень хорошо.

Когда положенное время истекло и вода начала остывать, Мира помогла мне вылезти, тщательно вытерла большим махровым полотенцем мое тело и сопровождала меня в спальню.

Несколько минут, и вот уже из глубоких недр платяного шкафа на свет появляется платье, пошитое местной портнихой как раз для моего сегодняшнего дня рождения. Нежно-персиковый цвет по традиции могли использовать в одежде только юные леди, те, кто появился на своем первом балу и подыскивает себе мужа. Старым девам вроде меня полагались темно-голубой, синий, зеленый, изумрудный. На крайний случай – красный. Но Ярина никогда не слушала других, если ей это было не выгодно. Персиковый был ее лю-

бимым цветом. А потому и платье сшили из него. Еще и кружевами белоснежными украсили – символом невинности и чистоты. Мол, смотрите, люди добрые, какая и у вас принцесса. Любуйтесь ею, цените ее.

Я понятия не имела, девственна ли была Ярина, об этом ничего не было написано в дневниках. Но кружева, на мой взгляд, можно было и не пришивать. Тем более в такой глуши, где все равно никто из гостей по достоинству наряд не оценит. Разве что зависть затаит, посчитав, что Ярина слишком уж шикарует.

В любом случае платье было готово. И Мира помогла мне облачиться в него, не очень туго зашнуровала гибкий корсет, расправила кружева и подала туфли под цвет платья.

Я внимательно оглядела себя в зеркало. Портниха сотворила чудо. У мужиковатой, по меркам местного аристократического общества, Ярины появились и талия, и бюст, и бедра. В общем, все те части тела, которые так ценят мужчины.

Небольшое декольте привлекало внимание и так и манило заглянуть внутрь. Ткань юбки выгодно подчеркивала нижние «девяносто». Невысокий каблучок на кожаных туфлях должен был помочь привнести в походку женственность.

Теперь оставались макияж и прическа.

Здесь мы с Мирой застряли надолго. Она, наскоро обученная старшими служанками и тренировавшаяся на поварах, предлагала варианты с пышными локонами и яркой

краской, я отвечала, что в таком виде меня можно будет ставить в качестве пугала на огороды – все птицы разлетятся, гусеницы с испуга сразу же окуклятся.

Мира хихикала и снова предлагала не тот вариант, который мне был нужен.

В конце концов компромисс был найден, и мы сошлись на неброском дневном макияже и простенькой причёске со струящимися локонами.

Глава 6

В образе надменной городской красавицы, внезапно оказавшейся в сельской глуши, я вышла в коридор, устеленный ворсистыми коврами, и уверенно зашагала к лестнице. Усадьбы была украшена к моему дню рождения и сверкала чистотой. Цветы, в основном без запаха, были расставлены и развешены везде, даже под потолком. Я не любила сильные или резкие ароматы. А потому слугам был отдан приказ отбирать как можно менее пахучие растения.

Внизу, в широком просторном холле, суетились слуги. Гости уже начали прибывать, а потому я сразу же направилась в гостиную, чтобы их развлекать.

Не сказать, чтобы от принцессы ожидали излишней гостеприимности. Но проявить вежливость все же нужно было. Хоть немного. Хамкой Ярину точно никто не назвал бы.

В гостиной, небольшой, но уютной комнате, обставленной мебелью бежевого цвета, собрались все «сливки» местного общества.

Барон Алекс ронт Гартон, грузный широкоплечий шатен, высокий и не особо красивый, пожаловал вместе с супругой Изольдой, тонкокостной блондинкой, изящной миловидной куколкой, и дочерьми Агнессой и Вероникой. Обе, высокие плотные красавицы, ростом пошедшие в отца, а внешностью – в мать, не так давно перешагнули порог восемнадцатиле-

тия. Женихов у них не имелось, что и не удивительно – в нашей провинции с женихами-аристократами было туго. И теперь родители тщетно пытались в кратчайшие сроки найти тех глупцов, кто позарился бы на наследниц практически полностью разоренного имения. И Агнесса, и Вероника умом не блистали. Связей у них тоже не было. А потому, если в ближайшее время не случится чудо, обеих девушек будет ждать традиционная для этого общества участь старых дев. Подобный статус могли простить мне, принцессе, имеющей и положение в обществе, и деньги, а также защиту императора, но никак не безземельным и безденежным дочерям барона. На них и сыновья местных крупных купцов не позарятся.

Сейчас, пока Агнесса и Вероника все еще были молоды и красивы, их довольно охотно принимали в местных гостиницах – украсить собой и так относительно жидкое аристократическое общество. Но пройдет два-три года, и если они не сумеют выйти замуж, то их ждет или жизнь вечных затворниц, или унижительная участь приживалок при богатой и родовой даме, которой, в отличие от них, повезло в жизни. Просто так их никто не позовет в так называемое приличное общество. Их красота увянет, они станут смотреть на мир хмуро, улыбаться кисло и мечтать о тишине и покое. И Агнесса, и Вероника прекрасно знали правила игры, а потому, наверное, выложили все свои сбережения, чтобы заплатить местной портнихе.

Сейчас обе красовались в светло-голубых платьях, невероятно шедших им, белокожим и светловолосым, как и их мать. Сшитые по последней столичной моде, платья позволяли увидеть и оголенные плечи, и небольшую девичью грудь в нешироком и неглубоком декольте. Длинной до середины икры, платья могли бы считаться неприличными, если бы были надеты на прогулку. Здесь же, в моей гостиной, они всего лишь подчеркивали отчаянное положение, в котором находились охотницы за женихами.

Родители девушек были одеты намного скромней, в видавшие виды наряды. Ну еще бы. Им искать партию уже не надо было.

Рядом с семьей барона расположился граф Виктор ронт Рутик. Одинокий холостяк лет пятидесяти, он владел приличным куском земли по соседству с моим имением. На него, высокого синеглазого брюнета, очень даже симпатичного, заглядывались все женщины, не имевшие мужей. Еще бы, такое состояние, с десятком деревень, лесопильней, рыболовным хозяйством и охотничьими угодьями.

Виконт Нортон ронт Шорт, молодой блондин с голубыми глазами и сильно выдвинутым подбородком, не особо красивый и совсем не богатый, появился в довольно потертом наряде. Он старался не пропускать ни одного мероприятия в округе, чтобы поесть на халяву. Любитель женщин, он прекрасно понимал, что рядом с тем же графом ронт Рутиком его шансы составить приличную партию сильно уменьшают-

ся. Понимал и поэтому часто завистливо посматривал в сторону графа.

Тот, впрочем, на такие взгляды не обращал ни малейшего внимания.

Графиня Ядвига ронт Шартаран явилась вместе с супругом, Артуром ронт Шартаран. Невысокий, округлый, с писклявым голосом и несколькими залысынами, он старался держаться подальше от основного сборища, много курил и часто заигрывал со служанками.

Дети графской четы, четыре дочери и сын, тоже присутствовали в гостиной вместе со своими вторыми половинами.

После недолгих взаимных приветствий все перешли в обеденный зал.

Стол, накрытый белоснежной скатертью, был уже уставлен разнообразными блюдами.

Я, хозяйка, уселась в кресло во главе стола. Остальные расселись в соответствии со своим статусом, оставив пустовать одно из кресел сбоку от меня – я ждала появления Арнольда ронт Вискаронтари.

– Ах, ваше высочество, – Ядвига не умела и не хотела молчать дольше пяти-семи минут. Даже когда ела первое, горячий ароматный суп, она находила возможность высказаться, – сегодня великолепная погода. Сама природа поздравляет вас с днем вашего рождения.

Да, за окном и правда сверкало солнце, а на небе, к моей досаде, не виднелось ни облачка.

Ответить на подобный замаскированный комплимент я не успела. Стоявший у двери мажордом торжественно объявил:
– Его светлость герцог Арнольд ронт Вискаронтари.

Народ прекратил есть и с любопытством уставила на дверь, в которую входил его светлость.

Он шел с улыбкой, довольный жизнью, богатый, красивый молодой. И все дамы за столом, вне зависимости от их статуса, сразу же растянули губы в ответной улыбке.

«Уедет, а через несколько месяцев здесь родятся его бастарды», – отчетливо поняла я.

Глава 7

– Ваше высочество, – подойдя к своему месту за столом, учтиво поклонился мне Арнольд, следом за поклоном опускаясь на свое место, – вы великолепно выглядите. Впрочем, как и всегда.

– Благодарю, ваша светлость, – ровно ответила я.

Непривычная к комплиментам на Земле, я и в этом мире относилась с подозрением ко всем, кто их делает. Герцог Вискаронтари у меня вообще не вызывал положительных эмоций. Разве что за спасение Дикки я была ему благодарна. В остальном я предпочла бы держаться от его сиятельства как можно дальше. Не хотелось пополнять собой копилку его многочисленных побед, а уж тем более – ложиться с ним в постель.

– Ах, ваша светлость, – мгновенно перехватив инициативу, защebetала графиня Ядвига, – мы все чрезвычайно рады с вами познакомиться!

Мужчины за столом ответили взглядами из-под насупленных бровей, в которых не было ни капли радости.

Арнольд улыбнулся, как мне показалось, иронично.

– Поверьте, лисса¹, это взаимно. У вас чудесное платье. Его шила столичная портниха?

¹ Почтительное обращение к аристократке. К аристократу – лисс.

Платье Ядвиги было далеко от столичного, это знали все за столом, слишком старомодным и плохо пошитым оно выглядело. Но сама она неискренний комплимент приняла с удовольствием, довольно зарделась и принялась в подробностях рассказывать обо всех своих появлениях у местной портнихи. Арнольд внимательно слушал, делая вид, что ничего и интереснее в жизни своей не знал.

Пока они общались, большая часть гостей успела порадовать свои желудки первым и стала терпеливо ждать второе.

Слуги торопливо разнесли блюда, расставили их на столе, удалились к стене, и званый обед продолжился.

– Ваша светлость, – улучив момент, бесцеремонно вклинилась в разговор Агнесса, сидевшая напротив Ядвиги. Ее грудь усиленно заколыхалась под платьем, – это правда? Вы приехали в наш край в поисках невесты?

За столом затаили дыхание все, включая столовые приборы. Я подобных слухов не знала, но не удивилась бы, если бы Агнесса выдумала сказанное здесь и сейчас. Очень уж сильно она нуждалась в супруге.

– Увы, лисса, – и снова эта чуть ироничная улыбка, как бы советовавшая всем «сверчкам» за столом знать свои «шестки» и не пытаться обаять столичного гостя. – В вашем крае, несомненно, проживают прекраснейшие девушки во всей империи. Но я здесь проездом, буквально на пару дней.

Разочарованный вздох женской половины меня насмешил. Тоже мне, цветник. Ни одна из местных дам своим бла-

госостоянием и родословной однозначно не могла тягаться с герцогом Вискаронтари.

Пока особо важный гость довольно охотно развлекал публику, я успела съесть и тарелку каши, и мясную подливу, и даже тушеные овощи, и теперь, сытая, лениво наблюдала за общением за столом.

– Ваша светлость, – обратил на себя внимание виконт Нортон ронт Шорт. Он говорил почтительно и явно робел перед влиятельным гостем, – правда ли, что в столице сейчас набирают управляющих в поместья его величества?

Эм... Что-то я упустила в этой жизни. Отец Ярины набирает управляющих? Вот так официально? Не ставит втихомолку своих людей, а объявил настоящий набор? Для чего? И зачем эта информация виконту? Хочет попасть на место одного из управляющих? Он же настоящий аристократ, пусть и разорившийся, с длинным списком благородных предков. Таким, как он, стыдно работать на императора. На эту должность обычно отправляют бастардов влиятельных аристократов или сыновей богатых купцов.

– Правда, – кивнул Арнольд, – только набор недавно закончился. Впрочем, его величеству всегда нужны верные люди на разных постах.

Виконт почему-то покраснел и молча уставился в свою тарелку. Да что тут происходит? Мне показалось, или Арнольд напомнил собеседнику о чем-то, известном только им двоим? Похоже, что да, потому что во взглядах остальных го-

стей тоже сквозило замешательство.

Обед прошел спокойно. Почетный гость оттягивал на себя все внимание, которое иначе обязательно досталось бы мне, и за это я была ему благодарна. Он развлекал лиссов аристократов и не забывал при этом набивать живот.

После второго подали десерт и чай. Вообще, конечно, по этикету, нам следовало разойтись по комнатам в зависимости от пола и там мило болтать друг с другом, сплетничать и закусывать пирожными. Но жизнь в провинции накладывала на все свой неизгладимый отпечаток. Здесь следовали только тем пунктам этикета, которые были выгодны в данную минуту.

И потому расходиться гости не стали, остались на своих местах, чаевничая в компании важного гостя.

Я внимательно слушала темы беседы, но ничего интересного так и не услышала. Обычная беседа ни о чем: немного политики, чуть-чуть экономики и уйма болтовни о местных проблемах.

Гости ушли не раньше, чем съели все, что оставалось на столе. Арнольд помедлил с уходом, вежливо отказываясь от компании каждого из аристократов. Похоже, ему нужно было пообщаться со мной, и желательно наедине. Зачем, я не знала, сама беседовать с ним желанием не горела. Но не выгонишь же столичного гостя их поместья без особой причины. Так что я продолжала сидеть во главе стола в своем кресле и терпеливо ждала, когда мы останемся наедине, и он со-

общит мне то, ради чего остался.

Глава 8

– Ваше высочество, позвольте мне еще раз поздравить вас с днем рождения и преподнести этот скромный подарок, – из кармана Арнольда появилась небольшая бархатная коробочка. В ней оказался кулон-капелька, выполненный из прозрачного хрусталя, на золотой цепочке. – Эта безделушка отвлечет от вас врагов и поможет защитить ваше здоровье и имущество.

«Безделушка», на мой взгляд, стоила дороже, чем мое довольно дорогое платье. Но проблема была совсем не в этом.

– Благодарю, – я раздвинула губы в официальной улыбке, – но не могу принять ваш подарок – не знаю, должна ли вам доверять.

Арнольд, вопреки ожиданиям, не обиделся, наоборот – весело улыбнулся.

– Я предполагал, что вы так скажете, и готов произнести магическую клятву.

О магических клятвах я знала только в теории. Этакое заклинание, отражающееся на ауре живого существа. Клятву нельзя обойти или нарушить. Обычно просто так клятвы не приносили, тем более первым встречным, пусть это были и принцессы. А потому у меня возникал логический вопрос: кто прислал в эту глушь Арнольда и что неизвестной стороне от меня надо? Видимо, все эти мысли были написаны у меня

на лице, причем крупными буквами, потому что дальнейшая реакция последовала мгновенно.

– Ваше высочество, не нужно смотреть на меня с таким подозрением, – улыбка Арнольда стала еще шире. Я могла побиться об заклад, что ему доставляет удовольствие эта сцена. – Клянусь, что я всего лишь выполняю волю вашего отца. Он просил меня подобрать для вас достойную магическую защиту, так как боится, что в этой глуши могут появиться существа, способные вас обидеть.

В воздухе появилась и сразу же исчезла синеватая прозрачная молния – местные боги приняли клятву Арнольда.

Отказываться дальше было бы глупостью, поэтому я потребовала произнести клятву о непричинении вреда, приняла ее и увидела молнию.

– Позвольте мне помочь вам – надеть цепочку сразу же.

Я равнодушно пожала плечами и повернулась к Арнольду спиной. Да, здесь и сейчас он нарушал этикет, пусть и незначительно – незнакомый мужчина не имел права оказывать женщине такие услуги. Но, во-первых, мы были в провинции, где многое прощалось, а во-вторых, Арнольд вполне попадал под категорию моего личного телохранителя, особенно после клятвы о приказе императора. Да и сама я, землянка, не видела ничего дурного в легкой помощи.

Кулон удобно улегся у меня на груди.

– Как он действует? – поинтересовалась я, снова повернувшись лицом к Арнольду.

– Как и прочие магические артефакты, ваше высочество: тому, кто задумает против вас дурное, станет плохо рядом с вами. Если вы почувствуете жжение на груди, значит, вам угрожает нешуточная опасность. И лучше всего применить магию рода.

Я кивнула, показав, что все поняла.

Арнольд вскоре ушел, и я, довольная прошедшим торжеством, поднялась к себе. Сегодня я планировала остаться дома. А вот завтра, с утра пораньше, нужно было нанести визит старостам двух-трех деревень поблизости. У всякого уважающего себя аристократа такими вещами обязательно занимался управляющий. Но в том-то и дело, что это место сейчас было вакантно – предыдущий управляющий погиб несколько недель назад при странных обстоятельствах. И у меня закрадывалось сомнение, что в его смерти были виновны жители одной из деревень, куда я завтра и направлюсь.

Не одна, естественно. Со мной поедут пятеро телохранителей. Я хотела осмотреться на месте. Вряд ли найду убийцу или пойму его мотив. Но хотя бы буду примерно представлять себе обстановку, в которой живут здесь крестьяне.

В общем, сначала общение со старостами, а потом – выбор нового управляющего, от которого можно будет чуть позже требовать полный отчет обо всех делах. И защитный кулон появился на мне как раз вовремя. Ну а в крайнем случае покручу на пальце неприметное колечко-ободок и активирую магию рода. Поговаривали, что это страшная вещь. Никто

точно не мог сказать, в каком виде она проявляется, но после нее могли остаться и сожженные леса, и разрушенные селенья. Все зависело от степени опасности, которой подвергался член императорского рода.

Я родовой магией никогда раньше не пользовалась и надеялась, что пользоваться ею не придется и дальше.

– Кто бы сказал год назад, что я стану попаданкой классической, никогда бы не поверила, – проворчала я, усаживаясь в кресло неподалеку от окна. – Кто б еще объяснил, для чего я здесь.

Конечно, желающих ответить на этот вопрос не находилось. Никто не появился в моем сне, не зашел в дом, да даже простая инструкция нигде не была обнаружена. Живи себе, женщина, как хочешь. Ну, или как надо кому-то наверху.

Я, конечно, жила и не жаловалась. Но причину своего переноса отыскать все же хотела.

Вздыхнув, я повернулась, взяла со столика рядом книгу и погрузилась в перипетии местной истории. Войны перемежались с мирными договорами, торговля с враждой, договорные браки с разрывом отношений между государствами. В общем, ничего нового.

От имен, событий и дат привычно гудела голова. Я читала понемногу каждый день, стараясь запомнить хоть что-то, и сейчас подошла к зарождению нынешней империи и ее первому правителю, основателю императорской семьи.

Гартон Первый Кровавый, как водится, взял власть силой,

отделив часть земель от более крупного объединения, принадлежавшего какому-то старому лорду. Правил он «жестко, но справедливо», как указывалось в книге. Справедливо, видимо, потому что перевешал не всех аристократов, а только часть. После его смерти осталось пятеро детей, из них – трое сыновей. Драки за престол не было из-за магической клятвы, приносимой на крови. Клятва давалась богам и самому Гартону, теперь уже первопредку. Боги же традиционно защищали правителя и его семью. Я, как член семьи, защищалась и охранялась богами так же, как и сам император.

Глава 9

На следующее утро Мира долго и тщательно готовила меня к поездке в деревню. Сначала, как водится, ванна, с ароматическими маслами, ведь хозяйка из дома выходит. Вопрос, для кого мне пахнуть как роза: для крестьян или для охранников, – я задавать не стала. Мира не поняла бы иронии.

Отмокнув в ванне, я позволила себя накрасить и одеть. В этом мире существовали женские брючные костюмы для верховой езды, отличавшиеся кроєм от мужских. Но я отправлялась по деревням в карете, а потому надела платье.

К условленному времени я была готова. Из зеркала на меня смотрела симпатичная леди с подведенными глазами, накрашенными губами и тонким слоем пудры, правильно наложенным на лицо.

Светло-коричневое дорожное платье, полностью закрытое, с лентами по подолу, не стесняло движений, позволяя и присесть, и даже – о ужас! – подпрыгнуть при необходимости. Такого же цвета шляпка и черные туфли, перчатки на руках, тоже черные, – и можно ехать. Я величественно, как и подобает принцессе, спустилась по лестнице в холл и неспешно вышла из дома. У крыльца уже стояла карета, добротное, широкое, просторное внутри средство для передвижения. Кучер, широкоплечий мужик в сюртуке, штанах и сапогах, готов был погонять запряженную тройку. Мои охран-

ники, конюх и трое его сыновей, уже сидели на лошадях позади кареты.

С помощью лакея я уселась в карету и откинулась на спинку кресла. Магия данного мира помогала сделать любое помещение, в том числе и это, удобным для нахождения в нем императорской особы.

Амулеты, развешенные по углам, давали возможность не трястись во время поездки, даже если ямы будут особенно глубокими. Если хлопнуть в ладоши, появляется свет. Когда голоден, из подпространства выдвигается столик, на котором можно разложить свои припасы и спокойно поесть. В общем, сплошные плюсы походной жизни.

Не знаю, как относилась к этим условиям поездки настоящая принцесса, меня же все устраивало, может, потому что выбиралась я из дома редко, исключительно по особо важным случаям.

Между тем карета тронулась с места и плавно поехала в сторону первой деревни. Ее старостой был отец Миры. Как и остальные, он понятия не имел, что я планировала сегодня появиться с инспекцией. Моя челядь, кстати, тоже не знала, куда и зачем мы едем. Им был отдан приказ охранять хозяйку в поездке, и только.

Таким образом я надеялась увидеть своими глазами все проблемы сельчан и понять хотя бы примерно уровень их жизни. Так было бы проще беседовать с каждым из старост.

Первая деревня появилась на горизонте довольно скоро,

минут через двадцать-двадцать пять. Нечасто, ой нечасто сюда заезжали гости, да еще и в каретах. А потому, к тому времени как мы доехали до главной площади, на которой, как уверяли книги, всегда строились дома самых главных и богатых людей в деревнях, на расстоянии от кареты появились зеваки.

Я вылезла с помощью одного из сыновей конюха, осмотрелась. Судя по всему, здесь собрались чуть ли не все жители деревни, включая беспородных собак, настороженно смотревших на нас и даже не пытавшихся лаять – видимо, защитная магия подавляла все их желания.

Люди выглядели не особо счастливыми и одевались не так уж и богато: потрепанные кафтаны и сюртуки, старые штаны, истоптанная обувь, ветхие шляпы у мужчин и поношенные платки у женщин. Кстати о людях... В толпе я, благодаря хорошему зрению принцессы, к своему удивлению, разглядела и пару-тройку нелюдей. То ли эльфы, то ли вампиры – сказать было сложно. Они скрывались за сильной магической завесой. И это было странно. Обычно в человеческих деревнях нелюди не селились. Им было чересчур тесно здесь. Они все же привыкли к большему пространству.

Отметив про себя эту странность, я обратила внимание на дома. Дерево. Старое – темное. На площади стояли три двухэтажных дома и два – одноэтажных. Если верить написанному в книгах о площадях, значит, остальные дома в деревне одноэтажные. И тоже выглядят не особо. То есть народ

здесь живет небогатый. Но при этом нелюди поселились, да еще и под личиной.

Императорский герб, обычно красовавшийся на карете, я еще до выезда приказала снять. Поэтому некому было опознать во мне саму принцессу. А вот то, что в деревню заехала знатная леди, жители поняли, хотя бы пересчитав моих охранников.

– Доброе утро, лисса, – между тем, вырывая меня из моих мыслей, из толпы выступил мужчина. Одетый, как и остальные, в не особо богатый наряд, он прямо держал спину и явно не привык гнуть ее перед каждым. Представитель местной власти? Староста? Да, похоже. – Чем мы можем вам помочь?

С хозяйкой, конечно, он так говорить не стал бы. А вот с незнакомой аристократкой, получается, можно? Бесстрашный? Находится под магической защитой, что вряд ли? Или просто наглый?

– Вы староста? – я смотрела прямо, магия во мне подняла голову, придавив своей силой нахала. И он смутился, отвел глаза, часто закивал. – Где мы можем поговорить без посторонних глаз?

– Прошу в мой дом, лисса, – засуетился он, взмахнул рукой по направлению к одному из двухэтажных домов.

– Гарри со мной, – я повернулась к старшему сыну главного конюха, – остальные ждут здесь.

Через несколько минут мы втроем зашли в жилище ста-

росты, настоящий крестьянский дом с сенями, горницей и полным отсутствием удобств.

Глава 10

Жена старосты, высокая плотная брюнетка в однотонном сарафане и с повязанным на голове цветастым платком, споро накрыла на стол, выставив рассыпчатую кашу, блюдо с речной рыбой, ломти хлеба на тарелке и что-то непонятное в кувшине. Я есть здесь ничего не собиралась, но мешать ей не стала. Гостеприимство еще никому не повредило. Я уселась на лавку. Гарри, плечистый шатен, остался у двери, напряженный, готовый в любой момент дать отпор невидимому врагу. Если бы не недавняя сцена с Дикки, я посмеялась бы над такой готовностью. Но теперь, увидев излечение коня, а затем надев защиту от отца, я уже не относилась так легкомысленно к угрозе, которая меня, императорскую дочь, могла подстерегать где угодно. Просто потому что кто-то позавидовал.

– Вам Мира привет передавала, – соврала я.

Мира понятия не имела, куда я поехала.

Староста резко побледнел, просто слился со стенкой. Его жена последовала его примеру.

– Стойте, – покачала я головой, видя, что оба сообразили, кто перед ними, и хотят отбивать поклоны, – обойдемся без лишних приветствий. Я здесь с другими намерениями. Мой управляющий, Станор, был недавно найден мертвым неподалеку от вашей деревни. Я хочу понять, кто и за что его

убил.

Староста растерянно посмотрел на меня. Похоже, меньше всего он ждал, что я поднимаю эту тему.

– Не могу знать, ва...

– Лисса, – перебила я его.

Иногда и у стен бывают уши. Не нужно никому знать, с кем здесь и сейчас общается староста.

– Лисса, – между тем послушно исправился он. Глядел без страха, хотя и с небольшим напряжением. И я подозревала, что здесь точно ничего не узнаю. Вряд ли отец Миры хоть как-то причастен к преступлению. – Нашли его на лугу, между тремя деревнями, когда Лойт, пастух, коров выгнал.

Лойт? Имя-то какое. Типично вампирье.

Об этом я и спросила.

– Что у вас в деревне делают нелюди?

– Так живут, лисса.

Логично. Но малопонятно.

– Почему здесь? – уточнила я. – Почему не на родине?

– Так кто их знает, лисса. Они все молчаливые. Мало что рассказывают. А мы в их жизнь не лезем. Ведут они себя прилично, что ж им мешать-то.

– Все?.. – зацепилась я за слово.

– Два гнома, эльф, вампир и орк, лисса.

Чудно, просто чудно. В моей деревне живут нелюди, а я понятия об этом не имею.

– Хорошо, – я решила вернуться к этому вопросу позже, –

Лойт выгнал коров утром на луг. Он нашел труп?

– Да, лисса. Послал мальчика, что ему помогает, ко мне.

А дальше я знала. Сообщили в усадьбу, тогда еще настоящей принцессе. Она написала об этом в дневнике. И все. Тишина.

Так ничего определенного и не добившись, я попрощалась, поднялась и вышла из дома. Любопытствующие к тому моменту рассосались – отправились по делам. В деревне особо не позеваешь. Не смог весной и летом поработать? Зимой будешь перебиваться с хлеба на воду. А если семья большая и детей много, то работать надо вдвойне, а то и втройне больше. Так что взрослые все ушли, только мелочь лет четырех-пяти осталась неподалеку, с любопытством рассматривая и карету, и коней, и охрану.

По какой бы причине здесь ни жили нелюди, вряд ли они или кто-то из местных были причастны к убийству управляющего.

С этими мыслями я с помощью главного конюха уселась в карету, откинулась на подушки и приготовилась к поездке в следующую деревню.

Там все предсказуемо повторилось. Только нелюдей среди жителей я не увидела. Ну или же просто не заметила. Да староста оказался колобком на ножках, с лысиной и бегающими глазами. Явно ворует, причем особо и не скрываясь. Он тоже бил себя кулаком в грудь, что не причастен к смерти моего управляющего. И вообще, в его деревне живут ис-

ключительно добропорядочные граждане, которым и скрывать-то нечего. Никто, абсолютно никто к тому убийству не причастен.

Я слушала молча, не встревала в этот монолог, только отметила для себя, что у «добропорядочных граждан» одежда и дома еще беднее, чем в первой деревне. С другой стороны, и сам староста жил небогато. Так что либо прячет ворованное, либо на сторону его отдает. Но так или иначе вряд ли я найду здесь столь желанного убийцу.

Уже не ожидая найти что-нибудь путное в третьей деревне, я все же приказала кучеру ехать туда. И порадовалась, что передвигаюсь в удобной карете, а не как привычные к длительным пешим прогулкам крестьяне – пешком. Несмотря на вчерашнее солнце, лужи от лившего два дня назад дождя до конца не высохли, как и хлюпавшая под копытами коней грязь. А потому любая прогулка по сельским дорогам грозила превратить благовоспитанную мать семейства в неопознанное грязевое чучело. Впрочем, то же самое можно было сказать и о мужчинах.

Ехали мы относительно недолго, по местным меркам, естественно. Часа полтора или около того. И когда третья деревня появилась на горизонте, время перевалило за полдень. Я планировала быстро пообщаться с третьим старостой, а потом, на обратном пути домой, перекусить тем, что собрала мне в дорогу Мира, – живот уже подавал первые признаки недовольства и откровенно заявлял, что его тоже нужно

кормить, причем желательно вовремя.

Но планы на то и планы, чтобы не реализовываться. Здесь, в этой деревне, они точно не сработали.

Глава 11

Я с самого начала почувствовала неладное, не успели мы подъехать к деревне. Чересчур благостно все было, тихо и спокойно. Ну прям как на кладбище. Ну или на ярмарке, когда специально домики из дерева вырезают и яркими красками раскрашивают. Вот примерно то же самое я здесь и наблюдала. Нарядно украшенные дома из не успевшего почернеть от старости дерева приветливо подмигивали путникам своими разукрашенными ставнями. И тишина. Ни одного живого существа. Собаки, постоянные жители любой деревни, и те не лаяли. Да что там собаки. Птицы не пели, насекомые не стрекотали. Пусто все вокруг было.

К дому старосты, как и в других деревнях, построенному в центре, мы подъехали без малейшего препятствия. Ни один зевака не выглянул из дома, не попытался направиться вслед за нами. Не знаю, чего ждали мои спутники, и ждали ли вообще (внешне они настороженными не выглядели), а я готовилась с минуты на минуту применить родовую магию. Хотя она и сама активировалась бы, если бы мне угрожала серьезная опасность.

Староста, невысокий плотный мужчина, лысый, с бегающими глазками, одетый в темно-синий кафтан, черные штаны и такого же цвета сапоги, вышел мне навстречу из двери своего дома. Я едва успела сойти с подножки кареты. Меня

как будто ждали...

– Лисса, рад видеть. Мы в деревне всегда рады гостям, тем более таким высокородным, – староста тщательно прятал глаза и заливался соловьем.

То ли по непонятным причинам боялся меня, то ли тщательно старался, чтобы я до последнего момента ничего не заподозрила.

– Оно и видно, – с легкой иронией заметила я, – как все рады. Счастливы просто. Вокруг никого. Деревня как вымерла.

Староста дернулся от моих слов и начал улыбаться еще активней.

– Так посевная же, лисса, в полях все. Мы здесь лентяйничать не привыкли.

Я ощутила себя наивной блондинкой, которой пытаются продать дешевую китайскую безделушку под видом редкой драгоценности. Какая посевная сейчас? Скоро урожай снимать надо будет.

– Прошу, лисса, прошу, – тем временем суетился староста, пытаясь завести меня в свой дом, причем одну, без сопровождающих.

Понятия не имею, зачем ему это было надо и почему при желании нельзя было разобраться со мной на пустынной улице, но порог я все же переступила. Не мне, с моей защитой, бояться непонятно чего.

На груди сразу же нагрелся переданный отцом амулет. Отлично. Я на верном пути.

В отличие от предыдущих деревень, в здешнем доме старосты не было никого, кроме него самого: ни жены, ни детей, ни даже кота.

– Прошу, лисса, – староста услужливо смахнул несуществующую пыль с одной из деревянных лавок, сам остался стоять, – присаживайтесь. Простите, угостить вас нечем. Заболела моя жена недавно, отправил я ее к матери в соседнюю деревню.

Прозвучало объяснение относительно правдоподобно. И я даже поверила бы ему, если бы не видела пустую деревню. Тут не только жену, тут всех жителей по деревням отправить нужно, чтобы такого эффекта достичь.

– Без угощения обойдемся. Я приехала, чтобы узнать о рабочих, – я решила на этот раз соврать и не объяснять настоящую цель своего визита. – Мне нужны свободные руки для сбора урожая. Потому что не знаю, как у вас, с вашей посевной, а у меня в полях все уже созрело.

Староста мгновенно переменялся в лице. Он понял, что я догадалась о его обмане, и сейчас смотрел со злостью, практически с ненавистью.

– Не нужно было тебе сюда приезжать, – выдал он вдруг, – здесь не любят высокородных.

Он взмахнул рукой, в воздухе закружились многочисленные черные пчелы с резными крыльями и длинными острыми жалами. Я читала о таких «насекомых» в книгах, но не ожидала, что увижу их в реальности. Некромант высшего

разряда? Здесь? Да быть того не может. И все же...

Не знаю, что должно было, по мнению лже-старосты, произойти, но меня в тот же миг окружил толстый прозрачный кокон. Сработала защита рода. И теперь она должна была ответить на угрозу моей особе. Так что я не завидовала никому, кто был связан с некромантом и старался удержать меня насильно в этой деревне.

Дальше я наблюдала за событиями со стороны, ни во что не вмешиваясь. Как в кинотеатре на большом экране, передо мной мелькали один за другим разные кадры. Вот пчелы группируются, летят ко мне, бьются о щит и опадают на пол. Вот у лже-старосты меняется выражение лица, и на нем по очереди проступают удивление, недоверие, понимание, ужас. Вот магия рода «идет в наступление», и по дому проносится ураган, после которого не остается ничего, вообще ничего, голые стены. Лже-староста исчез, и больше некому ответить на мои многочисленные вопросы.

Все вроде бы закончилось, но кокон и не думает исчезать. Судя по всему, там, за стеной, тоже идет своеобразная «защитка». И мне остается только надеяться, что мои люди и лошади не пострадают. Иначе я понятия не имела, как буду добираться обратно. Это же десятки километров по бездорожью.

Наконец кокон исчез. Я медленно поднялась со стула, еще раз огляделась и не увидела ничего нового. Если в доме существовал какой-то тайник, то он был надежно скрыт с глаз.

А у меня не имелось ни времени, ни сил на обыск.

А потому, вздохнув, я направилась к выходу.

Глава 12

По деревне словно прошелся ураган. Причем хорошо так прошелся, качественно, вырвав с корнями немногочисленные деревья и разрушив дома, все до единого. Никаких строение больше не осталось. Все превратилось в развалины или в труху.

Трупов почти не было. Единственным погибшим, кроме леже-старосты, оказался, как ни странно, мой кучер. Конюх с сыновьями, перепуганные, но живые, без малейших царапин, обнаружили там же, где я их и оставила: возле целой кареты и относительно спокойных лошадей.

– Один на козлы, остальные – на лошадях. Домой. Труп оставим здесь. Как вернемся, пришлете за ним его родных, – чересчур спокойно, даже безэмоционально, приказала я.

Спорить с принцессой никто не стал. Конюх быстро уселся на козлы, я с помощью одного из его сыновей залезла внутрь кареты, и мы неспешно двинулись обратно.

Я сидела, откинувшись на спинку кресла, и чувствовала, как меня постепенно начинает накрывать запоздалая истерика. Организм наконец-то ощутил себя в полной безопасности и теперь пытался расслабиться, как умел. Руки дрожали, сердце билось в груди как сумасшедшее, на глазах показались непрошеные слезы.

Я плохо помню, как добралась до дома. Все было как в

густом вязком тумане, когда один-единственный шаг делаешь с огромным трудом. А руку или ногу поднять вообще не можешь. Очнулась я уже в своей постели, переодетая. Вокруг хлопотала перепуганная Мира, на небольшом столике у кровати стоял стакан с мутной жидкостью, видимо, успокоительной настойкой.

– Ах, госпожа, – Мира заметила, что я пришла в себя, заломила руки, проявляя свои чувства, – как же так. Какой ужас. Мы все так рады, что вы выжили. Лекарь приходил, оставил лекарство.

Мне под нос сунули тот самый стакан с мутной жидкостью.

Пришлось пить. На вкус жидкость оказалась слегка подсоленной, как морская вода. Я с трудом сделала три больших глотка и снова обессиленно завалилась на подушки.

Как ни странно, буквально через пару-тройку минут мне действительно стало намного лучше: ушла слабость, перестало трясти, как в ознобе. Да и общее состояние улучшилось.

– Кучер?..

– За телом послали, как вы и приказали, госпожа.

Что ж, уже легче.

До конца дня я отдыхала: ела, лежала в постели почти бездумно, еще дважды выпила приготовленный настой. Ночь прошла спокойно, на удивление без кошмаров. Видимо, организм успел прийти в себя. Ну или же мне эта поездка аук-

нется немного позже.

А на следующее утро меня почтил вполне ожидаемым визитом его светлость герцог Арнольд ронт Вискаронтари. Как же, чтобы посланец отца да пропустил такое событие, как покушение на мое высочество.

Я успела переодеться и позавтракать, когда служанка объявила о появлении его светлости. Пришлось спускаться в домашнем платье, длинном, плотном, в серую клетку.

Его светлость выглядел, как всегда, элегантно и модно в светло-зеленом камзоле, расшитом серебряными нитями, черных штанах и темно-синих туфлях на невысоком каблучке.

– Ваше высочество, – едва увидев меня, он поднялся из кресла, в котором ожидал моего прихода, – слава богам, с вами все в порядке. Едва я узнал о том ужасном происшествии, сразу же поспешил сюда.

Я все понимаю. Провинция. Почти деревня. Здесь на одном конце чихнешь, на другом услышат и здоровья пожелают. И все же. Все же. Откуда герцог мог узнать? От слуг? Моя челядь разносит слухи? Или у герцога здесь есть свои люди? А если не от них, то тогда от кого? Лекарь стал излишне разговорчивым, прекратил держать язык за зубами?

Впрочем, этот вопрос сейчас был не особо важным. Следовало продемонстрировать герцогу свое гостеприимство и показать, что я жива-здорова.

– Благодарю, ваша светлость, – вежливо улыбнулась я,

опускаясь в одно из кресел. Герцог вернулся в свое. – Это было неожиданно и страшно, но теперь я в полном порядке.

– Кто-то из ваших людей погиб? – участливо поинтересовался Арнольд.

– Да, увы, – ответила я. – Кучер.

Арнольд подобрался. И я мгновенно заподозрила неладное.

– Ваша светлость? Что-то не так?

– Думаю, что да, – неспешно, словно обдумывая каждую фразу, произнес Арнольд. – Ваше высочество, в той деревне было что-то необычное? Что-то, что привлекало взгляд с первой минуты и заставляло насторожиться?

– Да, – кивнула я. – Деревня была словно вымершая. Или же искусственная. Кроме старосты, там не имелось ни одного живого существа. Даже птицы не пели.

– И из всех находившихся там существ от вашей родовой магии погибли только староста и ваш кучер?

Я снова кивнула, начиная понимать, к чему клонит Арнольд.

– Вы хотите сказать, что кучер был в сговоре со старостой?

– Я практически уверен в этом, ваше высочество.

Отлично. Просто прекрасно. И сколько еще людей служит не только мне? Как вообще проверить их лояльность и преданность?

Последний вопрос я задала вслух.

– Есть специальный ритуал, – последовал ответ. – Я могу

помочь вам с ним.

– И сделаете вы это по просьбе моего отца?

– По приказу его величества, – улыбнувшись, поправил меня Арнольд. – Я не являюсь вашим охранником, ваше высочество, не стоит беспокоиться. Просто скромный помощник.

Угу. Очень скромный, если судить по костюму и поведению.

Но отказываться от помощи я не стала.

Глава 13

Принцесса (герцогиня на самом деле, так как ей, младшей дочери императора, официально нельзя было называться принцессой, но я звала ее про себя так по привычке) обладала свободолюбивым характером. Наверное, по этой причине она и стала старой девой – не желала подчиняться ни одному мужчине, кроме отца. А равные отношения в этом патриархальном мире были, увы, невозможны.

Не удивлюсь, если она, в отличие от меня, знала о предстоящем ритуале многое и даже, возможно, умела его проводить самостоятельно. Но я, скромная попаданка, не обладала ни ее знаниями, ни ее силой. Та же лечебная магия мне подчинялась не особо охотно. Что уж говорить о чем-то большем.

А потому, чтобы как-то обезопасить свое дальнейшее нахождение в стенах поместья и не вздрагивать от каждого шороха, я охотно согласилась принять помощь Арнольда.

По моему приказу все до единого слуги поместья, включая тех, кто работал снаружи, выстроились на улице перед входом, одной длинной шеренгой.

Арнольд решительным шагом вышел вперед, вытащил из кармана камзола амулет – посеребренный камешек овальной формы, размером с голубиное яйцо – и качнул им перед строем. Слуги мгновенно застыли. Вряд ли впали в транс.

Скорее, произошло нечто вроде магической «заморозки», когда живое существо, находясь в полном сознании, не может и шагу ступить без приказа. Все, что ему доступно, – это дышать и моргать.

Я внимательно наблюдала за скупыми действиями Арнольда, но так и не смогла понять, что и для чего делалось, – слишком мало теоретических знаний у меня было. Я видела только, что амулет немного покачался в разные стороны, словно маятник, а затем над головами троих слуг загорелись небольшие красные огоньки. Все трое, насколько я знала, были связаны семейными узами с кучером. То ли братья-сватья, то ли племянники, то ли дядья. В любом случае они, садовник, лакей и дворецкий, могли что-то знать о гибели своего родственника и возможном неудачном покушении на меня. Хотя в последнем я сомневалась. Вряд ли в той деревне ждали именно принцессу. Думаю, там ловили всех проезжавших мимо аристократов. Место удобное, недалеко от главного тракта, ездят по нему если не каждый день, то относительно часто. А потому можно было и пожить за счет проезжавших путников.

Слуг, кроме той троицы, «разморозили» и затем сразу же отпустили. А тех троих, под магической охраной еще одного амулета Арнольда, отправили в небольшую комнатку на первом этаже. В ней я обычно беседовала с экономкой поместья или давала распоряжения повару. В общем, она служила исключительно для общения со слугами. Вот туда мы

впятером, включая мою скромную персону, и перенеслись сразу после ритуала.

Потрепанная мебель, потемневшие от времени обои на стенах, темные, давно не стиранные занавески на окнах – тот еще видок, не особо впечатляющий, прямо скажем. Увы, финансово я не могла себе позволить обновить обстановку во всем поместье. Но как раз я-то по этому поводу не страдала. А вот Арнольд... Вряд ли он, привыкший с детства к роскоши дворцов и парадных комнат высшей знати, думал увидеть в провинциальном поместье что-то подобное. Но он на удивление равнодушно отреагировал на скудную обстановку, дождался, пока я усядусь в одно из кресел, сам опустился в другое, точно такое же, стоявшее напротив. Слуги, все еще находившиеся «под глубокой заморозкой», остались стоять рядом. Сейчас, под магическим заклинанием, они не способны были на самостоятельные действия, и опасаться их не стоило.

– Ваше высочество? – вопросительно посмотрел на меня Арнольд.

– Ведите вы допрос, – решила я.

Мало ли, вдруг не тот вопрос задам или как-то по-другому себя выдам. Вряд ли здесь знают о попаданках, в книгах о них точно написано не было, так что мне могло и ничего не грозить. Но и ставить себя в глупое положение не хотелось.

Арнольд кивнул и повернулся к слугам.

– Ваш родственник, работавший кучером в этом поме-

стве, оказался замешан в грязных делах, – он говорил спокойно, размеренно, не спеша, так, чтобы каждое слово успело дойти до слушателей. – Если вы замешаны в тех же делах, лучше признайтесь сейчас. Иначе потом, когда мы выясним всю правду, могут пострадать ваши родные и близкие.

В глазах троицы ожидаемо появился страх. Слова Арнольда не были прямой угрозой, нет, это было предупреждение. Здесь и сейчас Арнольд пытался разобраться «по-хорошему», без применения серьезного наказания. В этой империи родственников уголовных преступников по решению суда лишали имущества, включая крышу над головой. Крестьянам, не одно поколение работавшим на свой дом и кусок земли, приходилось начинать все с нуля, но уже в другом регионе, обычно с худшими условиями. Одно дело, если это были физически здоровые мужчины, готовые и умевшие работать. А если старики, дети, беременные женщины, то есть любые иждивенцы? В общем, для многих, в том числе и в среде аристократов, худшим наказанием было лишиться даже не жизни, а имущества, в буквальном смысле слова пойти по миру, особенно на старости лет.

И я видела, что крестьяне, стоявшие перед нами с Арнольдом, боялись наказания не столько для себя, сколько для близких и родных, для тех, за кого они отвечали и ради кого работали на меня.

Глава 14

Арнольд указал на одного из слуг, дворецкого, и к тому сразу же вернулась речь.

– Пощадите, ваша светлость, – выдал он просящим тоном. – Не губите! У меня семья большая!

– У всех семьи, – нехорошо усмехнулся Арнольд. – Как ты был связан с кучером?

– Никак, ваша светлость! Помог ему на работу устроиться, перед управляющим словечко замолвил, и все.

– Ты знаешь, почему он готовил покушение на ее высочество?

Страх в глазах троицы перерос в настоящий ужас. Еще бы, кому захочется стать пособником в убийстве члена императорской семьи. Это же сразу плаха.

– Не знаю, ваша светлость. Он не любил болтать, все потихому делал. А я и не лез. Своих дел хватало.

Дворецкий говорил искренне. Да и, думаю, у Арнольда имелся амулет, подтверждавший искренность собеседников.

Садовник сообщил примерно то же самое. Мол, да, родственники. Но даже на праздниках за столом редко сидели – у каждого было полно работы. Потому и родственность мало кого интересовала.

А вот лакей... Тот глаза отвел сразу. И, наверное, если бы

было можно, сжался бы от страха.

– Сам расскажешь? Или следователей вызывать? – прищурился Арнольд.

– Пощадите, ваша светлость! – Так, это мы уже слышали. Все они начинают с одной и той же фразы, как будто она поможет им в дальнейшем, спасет их жизни и сохранит имущество. – Я не виноват! Клянусь перед всевышними богами! Он меня заставил! Угрожал, что всем расскажет, как я в императорском лесу зайца зимой подстрелил!

Зайца подстрелить в императорском лесу – это было непременно подсудное дело, особенно для простого крестьянина, у которого не имелось ни денег, ни положения, ни связей. Обычно ограничивались крупным штрафом, который не каждая семья могла выплатить, и последующей конфискацией имущества. Но бывали случаи, когда виновника вместе с родственниками отправляли «на выселки» без гроша в кармане в другой регион. Так что у лакея была веская причина подчиниться шантажу нечистоплотного дальнего родственника.

– Что он хотел?

– Рассказывать ему о планах ее высочества.

– На кого работал?

– Он не говорил. Но я пару раз видел, как с ним беседовал его сиятельство Нортон ронт Шорт.

Я сдержала так и рвавшийся наружу смешок. Похоже, недоброжелатель найден. Не совсем ясно только, он ли навел

порчу на Дикки. И работал ли он в одиночестве, или же кто-то ему помогал?

Арнольд, видимо, пришел к тем же вполне логичным выводам, потому что закончил допрос. Невинных слуг магия отпустила, и те как можно быстрее сбежали из комнаты. Лакей же остался, как и Арнольд, собиравшийся вызвать следователей и сопроводить злоумышленника на допрос. Пока без применения пыточных средств.

Оставшись одна, я поднялась в спальню, подошла к окну, задумчиво уставилась на знакомый пейзаж за стеклом. Итак, виконт Нортон ронт Шорт. Любитель женщин, денег и халявной еды. Где и когда успела перейти ему дорогу ведущая закрытый образ жизни принцесса? Или это банальная зависть, переросшая в обычную ненависть? Желание непременно сделать гадость той, кто в силу рождения богаче и успешнее? Я не сомневалась, что Арнольд, служа императору, приложит все усилия, чтобы разобраться в этом запутанном деле. Ему зачем-то нужно было проявить излишнее рвение, причем здесь и сейчас. Возможно, от этого зависела его карьера при дворе. Или же ему обещали приличное вознаграждение, в том числе и денежное. В любом случае, в данной истории, как ни странно, я могла положиться только на франта герцога.

Впрочем, франта ли? Не ошибаюсь ли я в его оценке? Сегодня на допросе он показал себя как хладнокровный, сдержанный и чересчур спокойный мужчина. Такие обычно слу-

жат на благо государству, в том числе и в госбезопасности, а не прожигают деньги и время на балах. Так что я вполне могла и ошибаться насчет Арнольда. Ведь недаром же утверждают, что первое впечатление обманчиво.

Мысли толпились в моей голове, не давая сосредоточиться на чем-то одном. Я размышляла сразу и о прошлом принцессы, и о неизвестном месте работы герцога, и о своем возможном будущем, да о чем только я ни размышляла...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.